

А. Г. Литвинович

Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы

СКРЫТОГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ КАУЗАТИВНОСТИ В ЯЗЫКАХ РАЗНЫХ ТИПОВ

В статье рассматривается функционально-семантическая категория каузативности, которая в языках разных типов (русском, белорусском, английском и немецком) относится к разряду «скрытых» грамматических категорий, поскольку не имеет четкого инвентаря средств оформления каузативного значения на поверхностном уровне.

Необходимость изучения определенных лингвистических объектов в сопоставительном аспекте объясняется наличием межэтнических, социокультурных и языковых контактов. Исследование категории каузативности на материале языков разных типов является актуальным, несмотря на значительное количество литературы, посвященной данной теме, так как оно способствует выявлению системных свойств названной выше категории в каждом из сопоставляемых языков посредством применения одинаковых классификационных критериев и единого метода лингвистической интерпретации.

Выделение и анализ сходств и отличий определенной категории в языках разных типов может базироваться на уровненом либо межуровневом подходе к исследуемому явлению. В данной работе рассмотрим только лексические средства (глаголы) выражения каузативного значения, представляющие собой один из уровней, на котором реализуется каузативная семантика. Это связано с центральной, определяющей ролью глагола в передаче значения каузативности. Он образует структурное и семантическое ядро предложения, реализуя причинно-следственные отношения.

Каузативность как лингвистический феномен относится к сфере «скрытой» грамматики, то есть не обладает релевантностью в области грамматической парадигматики, но при этом играет существенную роль в грамматическом плане. В русском, белорусском, английском и немецком языках каузативность существует в форме функционально-семантической категории (ФСК), центральную зону которой занимают каузативные глаголы.

Следует сразу же отметить, что ФСК каузативности отличается от тех объектов, которые традиционно принято рассматривать как ФСК или функционально-семантическое поле (например, темпоральность, модальность, персональ-

ность, аспектуальность, залоговость). ФСК обычно опирается на специальную систему грамматических форм, морфологическое ядро. Например, ядро темпоральности представлено категорией времени, персональности – категорией лица.

Не имея морфологического ядра в рассматриваемых языках, ФСК каузативности объединяет разноуровневые средства для выражения единой семантической функции ‘каузировать’.

Как особая грамматическая категория морфологический каузатив в современном русском языке не существует [1, с. 20]. Нет такой грамматической категории и в современном белорусском, а также английском и немецком языках. Между некоторыми каузативными глаголами и их некаузативными коррелятами наблюдаются морфемно-деривационные соответствия.

Приведем некоторые способы образования каузативных оппозиций: 1) основа глагола + *-ить* – основа глагола + *-нуть* (с передвижением ударения с суффикса на корень и чередованиями в корне): рус. *гасить* – *гаснуть* (белорус. *тушыць* – *тухнуць*), рус. *глушить* – *глохнуть* (белорус. *глушыць* – *глухнуць*); 2) глаголы на *-ить* – глаголы на *-еть*: рус. *молодить* – *молодеть* (белорус. *маладзіць* – *маладзець*), рус. *белить* – *белеть* (белорус. *бяліць* – *бялець*).

Чрезвычайно продуктивным является возвратно-постфиксальный тип оппозиции, в котором каузативное значение закрепляется за глаголом, немаркированным в грамматическом отношении, а некаузативное значение – за возвратным глаголом: рус. *активизировать* – *активизироваться*, *восстановить* – *восстановиться*, *беспокоить* – *беспокоиться*, белорус. *турбаваць* – *турбавацца*, *круціць* – *круціцца*.

В устной речи, как отмечает Б. Ю. Норман, наблюдается процесс «окказиональной дереклексивизации», когда от возвратного некаузативного глагола образуется каузативный невозвратный: *согласиться* – *согласить (народ)*, *улыбаться* – *улыбать (губы)*, *расплакаться* – *расплакать (сыншкву)* [2, с. 26].

Каузативные глаголы могут образовываться от прилагательных: рус. *круглый* – *закруглять (делать круглее или круглым)*, *чистый* – *чистить*, *холодный* – *охлаждать*, белорус. *белы* – *бяліць*, *шырокі* – *пашыраць*.

Имеются и другие соответствия такого рода, но они, как правило, нерегулярны: рус. *напомнить* – *вспомнить*, *нервировать* – *нервничать*, *растить* – *расти*, *уверять* – *верить*, белорус. *нагадаць* – *прыгадаць*, *кіпяціць* – *кіпець*.

В английском и немецком языках сохранились некоторые морфемно-деривационные соответствия: англ. *raise* ‘поднимать’ – *rise* ‘подниматься’, нем. *setzen* ‘садить (сажать)’ – *sitzen* ‘сидеть’. Чаще всего каузативные глаголы морфологически производны от имен прилагательных: англ. *white* ‘белый’ – *whiten* ‘белить’, нем. *breit* ‘широкий’ – *verbreiten* ‘расширять’.

Наличие морфемно-деривационных соответствий между каузативными и некаузативными глаголами в русском языке позволяет говорящим образовывать по аналогии с этими соответствиями от некаузативного глагола окказиональный каузативный глагол. Например: *нюнить* – *разнюнить (кого-либо)* [3, с. 100]. Такие окказиональные каузативные глаголы отсутствуют в словарях и особенно часто встречаются в детской речи.

Эти наблюдения свидетельствуют о том, что язык, возможно, стремится к созданию регулярных, продуктивных средств выражения каузативной семантики.

Во многих индоевропейских языках утрата морфологического каузатива привела к образованию новых способов выражения каузативных отношений, таких, например, как синтаксический каузатив. Значение каузативности на этом уровне (синтаксическом) передается эксплицитно, с помощью глагольно-инфинитивных конструкций. Глаголы англ. *have, make, get*, нем. *lassen*, рус. *давать, заставлять, велеть*, белорус. *даваць, прымушаць* и др., выступающие в качестве вспомогательных в таких конструкциях, имеют значение 'понуждать к действию или новому состоянию'. Кроме глагольно-инфинитивных, существуют также глагольно-именные обороты с каузативным значением: *возбуждать зависть, вызывать любовь*.

Многочисленность аналитических каузативов в славянских языках объясняется, с одной стороны, тем, что аффиксация не охватывает все необходимые точки грамматического пространства глагола. С другой стороны, широкая употребительность глагольно-инфинитивных и именных каузативных конструкций, возможно, связана с общей тенденцией современного русского и, в меньшей степени, белорусского языка к аналитизму.

К синтаксическим способам выражения каузативных отношений относится симметричный (термин Т. А. Кильдибековой) тип оппозиции, при котором в одной лексеме сочетается и каузативное, и некаузативное значение. Таковы глаголы, которые могут иметь и переходное, и непереходное употребление: *оттаивать* (*Ветви оттаивают – Рабочие оттаивают землю огнем*). К симметричным глаголам Т. А. Кильдибекова относит *бабахнуть, газировать, измельчать, истоцать, примыкать, причаливать, уйти, брызгать, бурлить, веять, капать, коптить, кружить* и др. При «окказиональной транзитивации» каузативное/некаузативное значение определяется из окружения глаголов, из их сочетаемости [4, с. 73].

Совмещение каузативного и некаузативного значения в одном глаголе более характерно для английского языка, чем для русского, например, *water boils* 'вода кипит' – *my mother boils water* 'моя мать кипятит воду'.

В русском, белорусском, английском и немецком языках ФСК каузативности, как уже отмечалось, не опирается на морфологическую категорию, которая занимала бы центральное положение по отношению к иным компонентам поля, поэтому роль ядра (центра) играют каузативные глаголы, которые являются основным средством передачи каузативных отношений и представляют собой ядро ФСК каузативности.

Каузативные глаголы совместно с некаузативными коррелятами составляют каузативную пару, называемую супплетивной оппозицией. Такие оппозиции характерны для рассматриваемых русского, белорусского, английского и немецкого языков: рус. *баюкать – засыпать*, белорус. *паліць – гарэць*, англ. *fell* 'валить, сбивать с ног' – *fall* 'падать', нем. *aufwecken* 'будить' – *erwachen* 'просыпаться'.

Выделяются различные типы формальных оппозиций (ФО) между каузативным и некаузативным глаголом: 1) деривационные (рус. *открыть – открыться*), 2) конверсивные (англ. *change* 'менять' – *change* 'меняться'), 3) морфологические (рус. *выращивать – расти*), 4) супплетивные (рус. *жечь – гореть*) [5, с. 3–5; 6, с. 42].

Перечисленные четыре типа называются полными, поскольку налицо оба их члена. Они охватывают основную часть каузативных оппозиций в славянских (русском, белорусском) и германских (английском, немецком) языках.

Особый интерес вызывает существование неполных оппозиций. Неполные ФО представлены следующими типами.

1. Неполные транзитивные ФО: представлен лишь каузативный глагол. В роли некаузативного члена оппозиции здесь, как правило, выступает сочетание вспомогательного глагола (глагола-связки) и причастия прошедшего времени (отглагольного прилагательного) от каузативного глагола (англ. *place* ‘помещать’ – *be placed*, нем. *schwarzen* ‘чернить’ – *schwarz werden*, рус. *защипать* – *быть защищенным*, белорус. *бяліць* – *быць белым*).

2. Неполные интранзитивные ФО: представлен лишь некаузативный глагол. В роли каузативного члена оппозиции выступает сочетание служебного каузативного глагола и некаузативного глагола в форме инфинитива (англ. *remember* – *make remember* ‘заставить вспомнить’, нем. *sprechen* – *sprechen lassen* ‘позволить говорить’, рус. *уйти* – *заставить уйти*, белорус. *прыгадаць* – *прымусіць прыгадаць*).

3. Перифрастические ФО: оба члена оппозиции могут быть выражены лишь посредством перифразы (англ. *make more frequent* ‘участить’ – *become more frequent* ‘участиться’) [5, с. 4].

Суммируя сказанное, подчеркнем, что категория каузативности объединяет две функционально-семантические сферы, представленные в классе глаголов: сферу действия и сферу состояния, устанавливая однонаправленность отношений между ними. Глаголы состояния (статические глаголы) имеют элементарную семантическую структуру, так как обозначают процессы, не выходящие за сферу субъекта, который характеризуется при них как носитель статического, пассивного признака. Глаголы, обозначающие изменение состояния актанта, связаны с соотносительными переходными глаголами через каузацию: воздействие, называемое динамическими глаголами, каузирует состояние, передаваемое их статическими коррелятами. Глаголы, содержащие сему причинности, мотивации, являются каузативными (*поить* – побуждать *пить*, *учить* – побуждать *знать*).

Исходя из сказанного выше, подчеркнем, что значение ‘каузировать’ может передаваться с помощью разнообразного инвентаря средств: морфологических (морфемно-деривационные соответствия между каузативными и некаузативными глаголами, например, рус. *зеленить* – *зеленеть*), лексических (белорус. *паліць* – *гарэць*), синтаксических, включающих каузативные конструкции (нем. *schreiben lassen* ‘велеть написать’) и некаузативные глаголы, приобретающие каузативное значение в предложении (англ. *water boils* ‘вода кипит’ – *my mother boils water* ‘мама кипятит воду’). Непреходящий интерес к лексическим средствам выражения каузативного значения объясняется особенностями каузативных глаголов, связанными с нежесткостью и нерегулярностью лексической системы рассматриваемых языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чудинов, А. П. О деривации глаголов с каузативным значением / А. П. Чудинов // Исследования по семантике. Семантика слова и словосочетания : межвуз. науч. сб. / Башк. гос. ун-т; редкол.: Л. М. Васильев (отв. ред.) [и др.]. – Уфа, 1984. – С. 20–24.

2. *Норман, Б. Ю.* Синтаксичен каузатив в българския, руския и белоруския език / Б. Ю. Норман // Съпоставително езикознание. – 1979. – № 2. – С. 23–30.
3. *Цейтлин, С. Н.* Каузативные оппозиции в детской речи / С. Н. Цейтлин // Функциональный анализ грамматических единиц : сб. науч. ст. / Ленингр. гос. пед. ин-т ; редкол. : А. В. Бондарко (отв. ред.) [и др.]. – Л., 1980. – С. 99–103.
4. *Кильдибекова, Т. А.* Глаголы действия в современном русском языке / Т. А. Кильдибекова. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1985. – 160 с.
5. *Сильницкий, Г. Г.* К сопоставительному изучению форм выражения смысловых каузативных оппозиций в русском, французском, итальянском, немецком и английском языках / Г. Г. Сильницкий, Н. Д. Трегубов, З. Ф. Смирнова // Типологическое сопоставление семантических классов знаменательных слов : сб. науч. ст. / Смолен. пед. ин-т ; редкол.: Г. Г. Сильницкий [и др.]. – Смоленск, 1973. – С. 3–12.
6. *Levin, B.* A preliminary analysis of causative verbs in English / B. Levin, M. Rappaport Hovav // The acquisition of the lexicon / ed. by L. Gleitman, B. Landau. – Cambridge, 1994. – P. 35–81.

The article deals with the functional-semantic category of causativity. In languages of different types (Russian, Belorussian, English and German) causativity belongs to the sphere of “hidden” grammatical categories since it does not dispose of a clear set of means for the causative meaning expression at the surface level.